

Фото прот. Виктора Горбача

Люди в рясах и костяк мирян

Интервью с епископом Южно-Сахалинским и Курильским Даниилом

56

Владыка, Вы возглавляете самую отдаленную епархию нашей страны, каковы особенности церковной жизни на Сахалине? Какие трудности мешают Вашей заботе об «островитянах»?

Нашей епархии всего 14 лет, а с четырнадцатилетнего подростка неужели можно спрашивать так же, как с совершеннолетнего мужа? На Сахалине люди — духовно младенцы, в этом корень многих проблем нашей епархии. Зачастую духовный опыт у наших пастырей, которых я рукополагаю, даже меньше, чем у некоторых из прихожан, многие вопросы эти священнослужители не могут решить, и тогда они говорят честно: «Мы не знаем, как быть, посоветуйтесь с владыкой». Так что для меня совершенно нормально заниматься не только административными делами, но и непосредственно душепопечением. Я всем даю номер своего мобильного телефона, и говорю: «Не стесняйтесь, звоните!» Когда есть такой контакт, тогда

люди становятся нашими прихожанами в полном смысле слова: звонят, приходят и остаются в храме. Именно так прирастает епархия.

Самая большая проблема у нас заключается в том, чтобы сформировать костяк мирян, ведь это — основная движущая сила любой епархии, любого прихода. Пока что на Сахалине есть стойкий стереотип, что православные — это только люди в рясах. Нехорошо, когда о православии рассказывают исключительно священнослужители, ведь их воспринимают как особенных и чуждых, а образ мирянина нецерковному человеку намного проще «примерить на себя».

Владыка, а какие еще есть особенности проповеди на острове, где в течение 70 лет не было ни одного храма и ни одного священника?

По официальным данным к нам ежегодно приезжает до двухсот протестантских миссионеров, поэтому мы должны что-то особенное про-

тивопоставлять их проповеди. И мы противопоставляем то, что не стесняемся говорить о своих недостатках. Когда я пришел на Сахалин, то старался не стать жертвой мифа о святости служителей Церкви. Часто люди возводят священника или епископа на недостижимую высоту, представляют его подобным Богу, а потом, видя естественную человеческую слабость, охладевают к Церкви. Я постоянно повторяю: «Всяк человек ложь — и я тож». Каждый из нас должен видеть и признавать свои недостатки. Прихожанин, который это усвоил, уже не пойдет к сектантам, — а если и пойдет, то вернется. У них ведь вся проповедь построена только как реклама своей жизни, стандартный набор фраз: «До своего прихода в храм я был плохой, а сейчас стал хороший, отношения в семье наладились, работу новую нашел». С приходом в православный храм человек начинает смотреть вглубь своей души и видит, что там такое запустение, что не хватит и тысячи лет, чтобы его исправить своими силами. Понемногу люди узнают, что такое христианское смирение, оживают их души. Когда видишь это, понимаешь, что не зря приехал на этот далекий остров.

У Вас сейчас проходят послушание несколько наших студентов и немало выпускников. Почему именно Ваша, самая отдаленная епархия так тесно сотрудничает с Московскими духовными школами?

А с какой же еще семинарией или академией я мог бы иметь такие тесные и братские контакты, как не с Московской, если она моя alma mater? Для меня ее профессора — самый высокий авторитет в духовных и богословских вопросах, для решения сложных ситуаций я часто вспоминаю лекции, которые я там слушал в свои студенческие годы, и в первую очередь — профессора А. И. Осипова. В следующем году исполнится 20-летие моего выпуска, который пришелся на тысячелетие Крещения Руси, и по сложившейся традиции мы соберемся в стенах родной школы. Для меня это всегда радостно.

Когда ты живешь в Лавре, жизнь Церкви сужается до размеров одного монастыря, и просьба о молитве к своему собрату бывает часто автоматической. После того, как я приехал на Сахалин, я прошу молитв не по традиции, а потому что искренне в них нуждаюсь, эта потребность открылась для меня во всей полноте. Кроме того, понимаешь, насколько необходимы вещественные свидетельства Божией благодати — мощи и чудотворные иконы, они сильно поднимают дух, окрыляют, не дают унывать. Здесь на Сахалине их почти нет, и когда проходят два-три месяца, чувствуешь необходимость снова съездить в Троице-Сергиеву лавру, в Дивеевский монастырь, пообщаться со священнослужителями. В этом и проявляется тесная духовная связь с Лаврой, с Академией, пот-

ребность именно в духовном общении и в молитвенной поддержке друг друга.

Вспоминаю первые попытки владыки Евгения найти студентов для нас. Это было трудно — студентам предстояло лететь неизвестно куда, непонятно, как примут и как будут относиться. Теперь они уже побывали здесь и поняли, что мы живем единой братской семьей: вместе молимся, вместе трудимся, вместе делаем единое дело созидания Церкви Христовой.

Чем занимаются студенты Московских духовных школ в Вашей епархии, есть ли у них особые послушания?

Каждый человек — словно маленькая капля воды, которая не может утолить жажды, а когда этих капелек множество, то собирается целый стакан. Приятно то, что приезжают не слабые ученики, а очень грамотные ребята. Они становятся примером для наших священнослужителей — ведь большинство местного духовенства не училось ни в семинариях, ни в академиях, ни даже в институтах. Студенты помогают филиалу Свято-Тихоновского университета, который есть в Южно-Сахалинске, активно участвуют в работе епархии, в деятельности пресс-службы, в издании газеты «Сахалинский православный вестник».

Хотелось бы выразить благодарность владыке ректору за то неусыпное внимание, которое он проявляет к нашей далекой епархии, а также благодарность преподавателям — их усилиями уровень подготовки пастырей в Московских духовных школах остается по-прежнему высоким. Об этом свидетельствуют в первую очередь наши прихожане — значит, у нас есть будущее, значит, наши традиции формируются на твердом основании.

Владыка, а какие у Вас есть планы по развитию епархии?

У нас есть мечта, которая потихоньку начала осуществляться — построить духовно-просветительский центр. Он даст больше, чем десять новых храмов — сейчас людям намного больше пользы от общения на нейтральной территории: сердце еще не готово вместить ту благодать, которая подается в храме, но они рады беседовать за чашкой чая. Что-то им объяснишь, где-то аккуратно подсказешь, и так они начинают меняться, двигаться к своему подлинному глубокому обращению и приходу в храм.

Но я очень надеюсь, что и здесь вскоре будут и свои святые, и свои святыни, и свои святыни — ведь, несмотря на множество трудностей, в сердцах людей идут глубокие процессы изменения и духовного перерождения... Поэтому уповаю на Божью помощь и прошу у всех вас молитвенной поддержки в этих нелегких трудах, которые простыми человеческими усилиями осуществить невозможно.